УДК 327.7 DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-2-141-146

ТАДЖИКИСТАН И ЕАЭС: ВЕКТОРЫ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ИЛИ УКЛОНЕНИЯ?

Хопёрская Лариса Львовна доктор политических наук, профессор, Институт философии, политологии и права им. А.М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33). E-mail: larkhop@gmail.com

Харченко Виктор Алексеевич доктор политических наук, первый секретарь Посольства РФ в Республике Таджикистан (734026, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Абуали ибн Сино, 29/31). E-mail: eawarn555@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются различные подходы Республики Таджикистан к вопросам участия/неучастия в деятельности Евразийского экономического союза (ЕАЭС), дан критический анализ попыток представить присоединение Таджикистана к ЕАЭС как угрозу его независимости и ущерб международному сотрудничеству.

Ключевые слова**:** *суверенитет, независимость, евразийская интеграция, Евразийский экономический союз.*

Обсуждение проблем вступления Республики Таджикистан в ЕАЭС началось после того, как в октябре 2014 г. президент Таджикистана Э. Рахмон в ходе заседания Межгосударственного совета ЕврАзЭС заявил о необходимости изучения экономической базы и правовых документов Евразийского экономического союза «с целью возможного дальнейшего вхождения в это новое интеграционное объединение» [1].

Тем не менее сегодня, определяя перспективные направления своего развития, Таджикистан не рассматривает вопрос о вступлении в ЕАЭС в числе приоритетных. Властные структуры страны опираются, прежде всего, на Национальную стратегию развития Республики Таджикистан на период до 2030 г., в которой «определены цели и приоритеты долгосрочного развития с учетом извлеченных уроков, чаяний и намерений населения страны, существующих ресурсов и возможностей, внутренних и внешних факторов, прогнозов политических и экономических мировых и региональных процессов» [2].

Данный документ ориентирован главным образом на целесообразность сохранения статуса-кво во внутри- и внешнеполитическом пространстве на период до 2030 г. и ставит следующие задачи:

– добиться энергетической независимости и перейти к эффективному использованию электроэнергии; осуществить выход из коммуникационного тупика, стать транзитной страной; обеспечить продовольственную безопасность и доступ населения к качественному питанию;

– существенно увеличить долю промышленности в ВВП; превратить Таджикистан из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную страну; изменить структуру экспорта: вместо экспорта сырья – экспорт готовых товаров и продукции; увеличить энергетический потенциал страны с 17 до 45 млрд киловатт-часов в год; увеличить экспорт экологически чистой электроэнергии в соседние страны до 10 млрд киловатт-часов с помощью региональных линий электропередачи, в том числе CASA-1000;

– осуществить строительство и реконструкцию железных дорог, автодорог, мостов, туннелей, логистических центров, аэропортов и транспортных коридоров и другой транспортной инфраструктуры, а также привести качество их услуг в соответствие с международным уровнем;

– улучшить инвестиционный климат Таджикистана, увеличить долю частных инвестиций в валовой внутренний продукт с 5 до 25%;

– *в*ключить Таджикистан в группу стран со средним уровнем дохода; полностью искоренить крайнюю бедность, сократить уровень бедности более чем в два раза и увеличить долю среднего класса населения с 22 до 50%, увеличить уровень формальной занятости с 40 до 70% от общей численности занятого населения;

– включить Таджикистан в группу стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала; увеличить охват детей в дошкольных образовательных учреждениях с 12 до 50%

от их общей численности; обеспечить получение всем взрослым населением по крайней мере среднего образования и не менее чем половиной населения, занятого в экономике, высшего образования;

– довести продолжительность жизни до 80 лет, снизить уровень материнской и детской смертности до международных стандартов [3].

Однако даже при благоприятно складывающихся для Таджикистана условиях возникают сомнения в том, что республика сможет преодолеть импортозависимость, обеспечить выход из коммуникационного тупика, собственную энергетическую независимость и продовольственную безопасность, а также решить проблемы бедности, занятости, трудовой миграции, продолжительности жизни, образования, здравоохранения и социального обеспечения.

Разработчики Стратегии вынуждены признать, что успешная реализация намеченных целей и приоритетов «в большей степени зависит от их финансирования за счет всех источников, то есть государственных, частного сектора и партнеров по развитию», подчеркивая, что роль партнеров по развитию, их финансовая и техническая поддержка считается крайне важной. К таким партнерам здесь относят высокоразвитые страны мира, применение опыта которых «в экономике, социальной сфере, политике, науке и технике, культуре, современных технологиях будет способствовать дальнейшему политическому и экономическому развитию Республики Таджикистан», а также международные и региональные финансовые институты, углубление сотрудничества с которыми способствует обеспечению «доступа страны к льготным кредитам и грантовым финансовым ресурсам» [4].

Однако некоторые партнеры по развитию не разделяют оптимизма властей Таджикистана и в своих оценках осторожно полагают, что текущие прогнозы – перспектив развития экономики Таджикистана – «подвержены риску существенной корректировки в негативном направлении» [5]. В частности, в июне 2016 г. Всемирный банк и Азиатский банк развития снизили прогнозы роста экономики Таджикистана в последующие три года. Более того, Всемирный банк в своем Обзоре (2016) прямо посоветовал Таджикистану «создать фундамент для инклюзивного роста, который происходил бы больше за счет внутренних ресурсов, наряду с инвестициями в качественные государственные услуги» [6].

Кроме того, представители западных фондов предупреждают, что в среднесрочной перспективе существует вполне реальная возможность снижения ряда международных рейтингов Таджикистана «в связи с невыполнением страной международных обязательств в области прав человека» [7]. Такая ситуация «автоматически скажется на размерах и перспективах получения финансовой помощи и кредитных портфелей для Таджикистана у основных международных финансовых организаций – что может значительно осложнить усилия государства по стабилизации экономики» [7].

Политические заявления президента США Д. Трампа, проблемы Евросоюза, миграционный кризис и ожидаемые изменения в результате выборов во Франции и Германии в 2017 г. дают достаточно оснований для прогноза, связанного с сокращением влияния западных партнеров по развитию на ситуацию в Таджикистане в ближайшие пять лет. Здесь можно согласиться с экспертными оценками по поводу того, что «на данном этапе перспективы политики США на постсоветском пространстве зависят от успешности налаживания диалога с Россией и Китаем» [8].

Необходимо заметить, что в указанный период Евразийский экономический союз демонстрировал свое поступательное развитие, что подтверждает присоединение к организации Армении и Киргизстана, недавнее получение статуса страны-наблюдателя Молдавией, а также интерес к сотрудничеству с ЕАЭС со стороны целого ряда государств ближнего и дальнего зарубежья. Но одновременно с этим явно обозначилось отсутствие четкой позиции руководства Таджикистана по отношению к возможности присоединения к Союзу.

По нашему мнению, информация об итогах нескольких комиссий, призванных провести анализ позитивных и негативных последствий вступления в ЕАЭС, должна сопровождаться распространением, в т. ч. в СМИ, соответствующих материалов, адресной аудиторией которых является население страны. Здесь стоит упомянуть результаты одного из исследований Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР), проведенных в 2013 г. и показавших, что потенциальные экономические эффекты вступления Таджикистана в ЕАЭС связаны с привлечением инвестиций, повышением производительности, позитивными изменениями в сфере трудовой миграции, что позволит Таджикистану не только решать насущные социально-экономические проблемы, но и выйти на траекторию устойчивого роста [9]. По данным соцопроса, проведенного ЦИИ ЕАБР в 2015 г., 69% опрошенных молодых людей

(до 34 лет) в РТ и 75% опрошенных представителей старшего поколения таджикистанцев в целом положительно относятся к евразийской интеграции [10].

Авторы статьи принимали участие в работе ряда круглых столов, международных научно-практических конференциях, заседаниях молодежных дискуссионных клубов, на которых аргументированно высказывались мнения в пользу присоединения Таджикистана к ЕАЭС.

Следует признать, что представители административно-политической элиты страны не торопятся учитывать общественное мнение. Вместо этого повестка дня наполняется доводами противников вступления в ЕАЭС, которые трудно назвать достаточно обоснованными. Как правило, они касаются весьма спорного тезиса об угрозе потери суверенитета, а также о том, что в случае присоединения к ЕАЭС необходимо будет отказаться от сотрудничества с Китаем, Западом и Саудовской Аравией. Рассуждая по этому поводу, профессор Таджикского национального университета Х.А. Одинаев указывает на следующее противоречие: с одной стороны, «участие новых государств в интеграционных процессах на постсоветском пространстве… равнозначно лишению (ограничению) их суверенитета», но с другой стороны, «закрепленный в Конституции стран-членов и претендентов принцип суверенитета является неотчуждаемой ценностью» [11, с. 10]. Этот вопрос беспокоит и замминистра экономического развития и торговли РТ У. Давлатзоду, который задается вопросом: «Насколько вхождение в интеграционные союзы может повлиять на принцип независимости?» [12]. Кроме того, У. Давлатзода убежден в том, что экономика Таджикистана неплохо развивается и без ЕАЭС, а все вопросы, решению которых мог бы помочь союз, уже урегулированы на двусторонней российско-таджикской основе [12].

Российская сторона с пониманием относится к намерениям экспертов из Таджикистана внимательно взвесить все «за» и «против», подготовить для руководства страны взвешенные оценки и выводы. С этой целью она предложила партнерам создать совместную рабочую группу и пригласить в Душанбе ведущих специалистов из Евразийской экономической комиссии для проведения адресных консультаций с представителями заинтересованных министерств и ведомств Республики Таджикистан. Однако данная инициатива так и не получила ожидаемой реакции. При этом заметим, что сдержанная заинтересованность России здесь вполне обоснованна, так как именно Российская Федерация традиционно выступает основным стратегическим партнером Таджикистана.

Основных аргументов для участия Таджикистана в евразийских интеграционных процессах два: во-первых, евразийские интеграционные объединения (прежде всего ОДКБ и СНГ) выступают условием обеспечения безопасности, государственной независимости и территориальной целостности Таджикистана; во-вторых, на территории России легально и нелегально находятся более 1 млн таджикских мигрантов, сумма денежных переводов которых, несмотря на экономический кризис, падение курса рубля и ужесточение миграционного законодательства, составила треть ВВП РТ. Миграция в Россию остается фактически единственной возможностью обеспечения приемлемого уровня жизни для сотен тысяч таджикистанцев. К этому стоит добавить российское образовательное и научное присутствие в республике, разнообразную гуманитарную и экономическую помощь.

Определенные ожидания по поводу возможного изменения позиции Душанбе в плане присоединения к ЕАЭС некоторые эксперты связывали с официальным визитом в Таджикистан президента России, который состоялся 27–28 февраля 2017 г. Формально визит был приурочен к 25-летию установления дипломатических отношений России и Таджикистана, однако не только празднование этой годовщины послужило его основанием. Визит следует рассматривать в контексте процесса расширения ЕАЭС (напомним, что в 2015 г. в него вступили Армения и Киргизия, а следующим кандидатом предполагался именно Таджикистан). Накануне визита эксперты выражали надежду на то, что «встреча лидеров России и Таджикистана внесет какую-либо определенность в сложившуюся ситуацию и запомнится если не подписанием интеграционных соглашений, то хотя бы программными заявлениями на этот счет» [13].

Ожидания Таджикистана от этого визита были связаны с решением вопроса о миграционной амнистии для примерно 300 тыс. таджикских граждан, попавших в категорию лиц, которым из-за административных нарушений запрещен въезд в Российскую Федерацию, а также с предполагаемым существенным увеличением помощи России для решения проблем, связанных с таджикско-афганской границей, одновременно являющейся внешней границей СНГ с Афганистаном, на территории которого усиливается влияние так называемого «Исламского государства». В ходе встречи президент РТ Э. Рахмон подчеркнул, что Таджикистан «является форпостом на данном рубеже, и это накладывает на нас огромную ответственность за адекватное реагирование и предотвращение любых возникающих угроз и вызовов» [14].

Отметим, что обе стороны прекрасно осознают происходящие изменения геополитической архитектуры в Центральной Азии, обусловленные как общемировыми процессами, так и региональными факторами. Поэтому ожидания, что итоги визита послужат выходу на более высокую ступень двустороннего сотрудничества, были вполне оправданны.

Российская сторона готовилась к визиту основательно и предпринимала реальные шаги, имеющие целью перевести межгосударственные отношения из формата стратегического партнерства в формат союзничества. Для этого были предприняты и соответствующие практические шаги, в частности:

• Минэкономразвития России определило Таджикистан как одну из ключевых стран СНГ для продвижения российских товаров и услуг;

• в 2016 г. приступил к работе Деловой совет по сотрудничеству с Таджикистаном, в задачи которого входит создание благоприятных правовых и экономических условий для продвижения и реализации бизнес-проектов в России и Таджикистане;

• в январе 2017 г. состоялось открытие представительства Российского экспортного центра (РЭЦ) в Таджикистане, призванного содействовать увеличению торгового оборота между странами;

• готовится к открытию в 2017 г. филиал российского Центра науки и культуры в Худжанте;

• в январе 2017 г. начали работу два новых генеральных консульства РТ в Санкт-Петербурге и Новосибирске (ранее консульства функционировали в Москве, Екатеринбурге и Уфе);

• в конце января 2017 г. на заседании Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству были урегулированы авиационные споры между РФ и РТ, обсуждалась возможность предоставления миграционной амнистии для части граждан Таджикистана;

• 25 февраля 2017 г. по поручению президента России в республику было направлено около 40 т груза с гуманитарной помощью для районов, пострадавших из-за схода снежных лавин.

В ходе данной встречи на высшем уровне президенту Таджикистана Э. Рахмону за большой личный вклад в укрепление двусторонних отношений и сотрудничества между странами был вручен Орден Александра Невского, а министру иностранных дел РТ С. Аслову – орден Дружбы. Президенту Таджикистана была высказана особая благодарность за бережное отношение к поддержанию и развитию русского языка. Также президент России выразил готовность к содействию в создании благоприятных условий для удовлетворения растущего интереса таджикских граждан к получению образования на русском языке, в частности, строительству 20-ти школ, преподавание в которых будет осуществляться на русском языке.

По итогам визита были подписаны шесть соглашений в сферах охраны окружающей среды, военной почтовой фельдъегерской связи, труда и занятости населения, использования атомной энергии в мирных целях, туризма, физической культуры, взаимодействия министерств иностранных дел, подтверждающих статус-кво российско-таджикских отношений [15].

Однако прорывных решений в плане привлечения Таджикистана к участию в евразийской интеграции не состоялось. Не был включен в Соглашение в сфере труда и занятости самый важный для Таджикистана вопрос регулирования трудовой миграции и возможной миграционной амнистии [16].

Этого следовало ожидать, поскольку ни в Концепции внешней политики Таджикистана (2015) [17], ни в Национальной стратегии развития РТ на период до 2030 года (2016) [18] о перспективах вступления в ЕАЭС не сказано ни слова. Оба документа по-прежнему отдают приоритет в формировании внешней политики принципам многовекторности и политике «открытых дверей». Отношения с Россией авторы документов характеризуют как важный фактор обеспечения регионального мира и стабильности, подчеркивая, что они имеют особое значение. Несомненно, это значение обусловлено тем, что государство официально рассматривает трудовую миграцию в Россию как важную составляющую политики занятости населения Таджикистана [19].

Эти концептуальные нестыковки во время визита нашли выражение в том, что президент России В. Путин неоднократно при характеристике двусторонних межгосударственных отношений использовал понятия «союзничество» и «стратегическое партнерство», а президент РТ Э. Рахмон ограничился только «сотрудничеством» и «стратегическим партнерством». Что касается взаимодействия на площадках международных организаций, президентом РТ были названы ООН, ШОС, СНГ и ОДКБ, о ЕАЭС упомянуто не было.

Позиция Таджикистана по вопросу о присоединении к ЕАЭС интересовала многих. Отсутствие каких-либо заявлений со стороны руководства Таджикистана компенсировал первый вице-премьер России И. Шувалов, который заметил, что *Таджикистан присматривается к ЕАЭС и изучает* возможность стать наблюдателем в Союзе [20]. Таким образом, явно обозначившаяся смена подходов таджикских властей от «необходимости изучения с целью возможного дальнейшего вхождения» до возможности получить статус наблюдателя дает повод для новых размышлений.

Литература

1. Таджикистан изучает документацию ЕАЭС с целью возможного вхождения в это объединение (10.10.2014) // URL: https://www.interfax.by/news/world/1168776
2. Речь Э. Рахмона на заседании Национального Совета по развитию при Президенте Республики Таджикистан (21.06.2016) // URL: http://president.tj/ru/node/12210
3. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Утв. постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2016 г., № 392 // URL: http://www.tajikngo.tj/en/-mainmenu-51/item/3105-natsionalnaya-strategiya-razvitiya-respubliki-tadzhikistan-na-period-do-2030-goda.html
4. Концепция внешней политики Республики Таджикистан. Утв. Указом Президента РТ от 27 января 2015 г., № 332 // URL: http://khovar.tj/rus/content/
5. Таджикистан: Умеренное замедление темпов экономического роста на фоне резкого снижения покупательной способности домохозяйств: Полугодовой доклад об экономике. Осень 2015 г. // URL: http://www.vsemirnyjbank.org/ru/countrytajikistan/ publication/economic-update-fall-2015
6. Обзор по Таджикистану / Всемирный банк. 2016 // URL: http://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/tajikistan/overview
7. *Муллоджанов П.* Таджикистан в 2016 году: основные вызовы, риски и тенденции развития (15.03.2016) // URL: https://news.tj/ru/news/tadzhikistan-v-2016-godu-osnovnye-vyzovy-riski-i-tendentsii-razvitiya
8. *Сухарева* О. Трамп и постсоветское пространство: от эйфории лучше воздержаться (21.11.2016) // URL: http://www.ritmeurasia.org/news--2016-11-21--tramp-i-postsovetskoe-prostranstvo-ot-ejforii-luchshe-vozderzhatsja-26963
9. Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП: Доклад № 14, 2013 / ЕАБР. СПб., 2013. 122 с.
10. ЕАБР зафиксировал общий позитивный настрой таджикистанцев к вступлению в ЕАЭС (22.10.2015) // URL: http://news.tj/ru/news/eabr-zafiksiroval-obshchii-pozitivnyi-nastroi-tadzhikistantsev-k-vstupleniyu-v-eaes
11. *Одинаев Х. А.* Таджикистан и ЕАЭС: выгоды, издержки и перспективы // Таджикистан и современный мир. 2015. № 4 (47). С. 9–17.
12. Минэкономразвития: Таджикистан справляется и без ЕАЭС (02.08.2016) // URL: http://news.tj/ru/news/minekonomrazvitiya-tadzhikistan-spravlyaetsya-i-bez-eaes
13. *Попов Д.* Пять причин: почему переговоры Путина и Рахмона будут успешными (04.04.2017) // URL: http://ru.sputnik-tj.com/columnists/20170226/1021761374/pyat-prichin-putin-rahmon-tajikistan-russia.html
14. Заявление для прессы [Э. Рахмона] по итогам официального визита Президента Российской Федерации В.В. Путина (г. Душанбе) (27.02.2017) // URL: http://www.president.tj/ru/node/14644
15. Между Таджикистаном и Россией подписан ряд новых документов о сотрудничестве (г. Душанбе) (27.02.2017) // URL: http://www.president.tj/ru/node/14651
16. Визит коллективной безопасности (26.02.2017) // URL: http://www.rbc.ru/newspaper/2017/02/27/58b2e3349a794766ce212e18
17. Концепция внешней политики Республики Таджикистан. Утв. Указом Президента РТ от 27 января 2015 г., № 332 // URL: http://mfa.tj/ru/prav ovaya-osnova-vp/kontceptciya-vneshney-politiki-respubliki-tadzhikistan.html
18. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Утв. постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2016 г., № 392 // URL: http://www.tajikngo.tj/en/-mainmenu-51/item/3105-natsionalnaya-strategiya-razvitiya-respubliki-tadzhikistan-na-period-do-2030-goda.html.

19. Постановление Правительства РТ «Об утверждении “Национальной стратегии трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за рубеж на период 2011–2015 годов”» от 4 октября 2011 г. № 460 // URL: http://www.adlia.tj/base/show_doc.fwx?Rgn=115319
20. *Крючкова Е.* Интеграция под наблюдением (15.04.2017) // URL: http://www.kommersant.ru/doc/3273397

Khoperskaya Larisa Lvovna, Doctor of Political Sciences, Professor; Institute of philosophy, political science and right of A.M. Bakhovaddinov of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (33, Rudaki Ave., Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan).
E-mail: larkhop@gmail.com
Kharchenko Viktor Alekseevich, Doctor of Political Sciences, First Secretary of the Russian Embassy in the Republic of Tajikistan (29/31, Abuali Ibn Sino St., Dushanbe, 734026, Republic of Tajikistan).
E-mail: eawarn555@gmail.com

TAJIKISTAN AND THE EAEC:
THE VECTORS OF ACCESSION OR EVASION?

Abstract

The article examines the different approaches of the Republic of Tajikistan to the issues of participation/non-participation in the activities of the Eurasian Economic Union, given a critical analysis of attempts to submit Tajikistan's accession to the Eurasian Economic Union as a threat to its independence and damage to international cooperation.

Keywords: *sovereignty, independence, Eurasian integration, the Eurasian Economic Union.*